

- Повесят?! - взвизгнул лакей, услышав страшное слово. - Я всего лишь украл запонку с мертвеца! За такое самое большее - заклеят лицо!

- Ты - пособник в убийстве госпожи Горлон, - холодно возразил Орвицка, глядя ему прямо в глаза. - А может... кто знает, не ты ли и есть настоящий убийца госпожи Горлон?

Только сейчас лакей по-настоящему испугался. Он увидел, как Орвицка сделал вид, что его слова больше не интересуют, и махнул рукой патрульным. Лакея тут же снова крепко схватили.

Кучер заметил, как пронзительные серые глаза Орвицки устремились на него, и тут же вздрогнул всем телом.

- Там был узор, я помню... - забормотал он.

- Я отведу вас за запонкой! Я отведу вас! Я не убивал! Я невиновен! - отчаянно закричал лакей, которого патрульные уже затаскивали в полицейскую повозку. Ему было уже все равно, услышат ли его другие, потеряет ли он работу после всего этого.

Он смертельно боялся, что его сделают козлом отпущения. Если смерть госпожи Горлон повесят на него, кто знает, не припишут ли ему заодно и другие дела Убийцы с лентой? Тогда виселица покажется милосердием. Его могли распять на кресте, или подвергнуть мучительной казни солнцем - привязать веревкой к столбу, как собаку, и оставить умирать под палящими лучами и ледяным ветром, или забить плетью до смерти, или даже заклеить раскаленным железом до смерти.

Лакея привели обратно, он рыдал навзрыд. Этот парень оказался довольно стойким: даже когда ему сломали пять пальцев, он не проронил ни слезинки. Нынешние слезы, вероятно, были не только от облегчения после пережитого ужаса, но и от горького осознания того, что все его предыдущие страдания были совершенно напрасны.

Орвицка все же почувствовал к нему мимолетное сочувствие. Поставь он себя на его место - та золотая запонка сулила лучшую жизнь, шанс вырваться из нищеты, - Орвицка считал, что, возможно, поступил бы так же. Это не имело отношения к добру или злу, просто в таком жестоком мире, как этот, у обычного человека почти не было шансов изменить свою жизнь законными способами.

- Ты знаешь, чья это запонка? - спросил Орвицка, когда лакей немного успокоился.

- Господина Ридли Педро, - выдавил лакей. Теперь скрывать было нечего, - он частый гость на вечеринках в здешних домах, писатель.

- А! Узор на ней действительно принадлежит господину Педро! - тут же поддакнул кучер, пытаясь выслужиться.

- На запонке не узор, а инициалы господина Педро, - лакей искоса злобно посмотрел на кучера. "Если бы не этот трусливый идиот, который проболтался про запонку, его бы не схватили эти краснопузые, он бы не лишился всего и не остался с покалеченной рукой!" - кипело у него внутри.

Кучер испугался его ненавидящего взгляда, отступил на полшага и виновато опустил голову.

- Он здесь не живет? - Орвицке показалось, что кучер слегка, но с удовлетворением улыбался. "Он... в какой-то степени знал, что лакей извлек из запонки больше выгоды, чем он сам, и теперь радовался, что тот остался ни с чем?" Орвицка заставил себя сосредоточиться на деле, отгоняя посторонние мысли о человеческой мелочности.

- Он живет на улице Струн, - ответил лакей.

- Улица Струн... - Орвицка нахмурился. Ведь первая известная жертва, госпожа Тина Шуль, жила именно на улице Струн. Это не могло быть простым совпадением.

- Большой Мак, возьми людей и поезжай с ним за запонкой, - приказал Орвицка.

Сегодня с ними были люди из команды Большого Мака. Хотя в повседневной работе они смотрели на Орвицку со странным выражением, что его немного смущало, это было связано с тем, что они кое-что замечали, да и Большой Мак, вероятно, им намекал на его особую природу. Поэтому сейчас в команде Ивир молчал, Большой Мак изображал покорность, и никто не высказал возражений против командования Орвицки.

- Нам нужно на улицу Струн? - спросил Ивир, когда Большой Мак с лакеем и двумя

патрульными уехал.

- Нет, мы продолжим опрашивать по отдельности соседей, а потом нанесем визит господину Горлону. Надеюсь, он сегодня дома.

Орвицка считал, что им очень повезло: постучав в первую же дверь, они сделали неожиданное и важное открытие. Он полагал, что в следующих трех домах они уже ничего не найдут, но результат превзошел все его ожидания.

В тех трех домах тоже были ценные находки.

Горничная из второго дома рассказала, что в тот день она ходила проверять ледяную картину своей госпожи - популярное зимнее развлечение богатых: различные краски растворяли в воде и замораживали на улице. В ту эпоху многие краски делали сами, они не смешивались так быстро, и если повезет, можно было заморозить пестрый, переливающийся кусок льда. Их выставляли на салонах, соревнуясь в яркости и оригинальности цветов.

Она увидела подъехавшую повозку, из которой вышли двое мужчин. Они выгрузили что-то тяжелое, и, что важнее всего:

- Когда ее только выгрузили, она, должно быть, была еще жива, - всхлипывая, рассказала горничная. - Я услышала очень тихий женский крик. Я не знала, что это госпожа Горлон. Если бы знала, я бы закричала, позвала на помощь!

Горничная рыдала, дрожа всем телом, и была очень расстроена и напугана.

В третьем доме ничего не сказали о той ночи, но рассказали о дне, когда госпожа Горлон уехала:

- Хотя все говорили, что госпожа Горлон поехала на салон к госпоже Франк, в тот день, возвращаясь домой с рынка, я видела, как мимо меня проехала повозка Горлонов, которая, как я знала, давно уехала. В ней сидела именно госпожа Горлон. Она направлялась на восток.

Горничная из четвертого дома рассказала то, что дополняло историю из третьего дома:

- Повозка Горлонов вернулась очень рано. Сказали, что госпожа Горлон осталась ночевать у госпожи Франк. Но в тот день салон у госпожи Франк закончился очень рано, и ни одна из дам не оставалась ночевать.

Почему горничная знала, что никто не оставался ночевать... об этом Орвицка тактично не спрашивал, это касалось частной жизни хозяев. Того, что они рассказали, было уже достаточно. Если бы он захотел узнать больше, мог бы расспросить самих хозяев.

И каждый раз, когда полицейские поворачивались, чтобы уйти, они слышали за спиной вздох облегчения слуг - очевидно, все они внимательно следили за ситуацией в первом доме и были успешно напуганы решительными действиями Большого Мака.

Если бы было время, Орвицка, конечно, опросил бы всех соседей на улице, но времени катастрофически не хватало, близился полдень. Он не был голоден, Ивир как оборотень мог потерпеть, но людям нужно было поесть.

Орвицка был готов к тому, что разговор с господином Горлоном будет трудным, но когда они подошли к его внушительному дому, седовласый дворецкий с идеально прямой спиной уже ждал их у ворот.

- Господа, вы по делу покойной госпожи? Прошу следовать за мной.

На Апельсиновой Авеню дом Горлонов был самым большим, почти в два раза больше соседних особняков. Хотя средняя температура в Содмане была низкой, в это время года розы в садах соседей еще пышно цвели, но в саду Горлонов роз не было и в помине - лишь голые, колючие кусты торчали из земли, словно скорбные памятники.

- Господин очень опечален, поэтому приказал срезать все розы, - пояснил дворецкий тихим, уважительным тоном, заметив, что они осматриваются.

Войдя в просторный, со вкусом обставленный холл, дворецкий учтиво спросил:

- Господа, вы все вместе хотите посетить господина?

Орвицка, Ивир и семеро патрульных - внушительная делегация. Изначально их было десять, но Большой Мак увел двоих, а еще один остался охранять повозку. Даже в престижном районе Утун полицейскую повозку нельзя было оставлять без присмотра, иначе могли запросто снять колеса или другие детали.

Людей действительно было много для визита в частный дом.

- Только мы вдвоем, - сказал Ивир, указывая на себя и Орвицку.

- Хорошо, господа. Прошу вас.

Лакей низко поклонился и жестом пригласил остальных патрульных следовать за ним в отдельную комнату для ожидания, в то время как Орвицку и Ивира повели на второй этаж.

Их провели, по-видимому, в небольшую гостиную, где их уже ждал мужчина, хоть и одетый с иголки, но с измученным лицом и темными кругами под глазами. Увидев их, он тут же нетерпеливо спросил:

- Вы из того участка Рыбьего Хвоста, расследуете дело Убийцы с лентой?

- Господин Горлон? - уточнил Ивир для проформы. Получив резкий, нетерпеливый кивок, он ответил: - Да, мы из Королевской полиции участка Рыбьего Хвоста, мы...

- Хватит болтать! - перебил его Горлон. - Итак, что вы думаете? Считаете, что моя жена тоже погибла от руки этого маньяка? - его глаза с темными кругами под ними сейчас странно, лихорадочно блестели.

Ивир помедлил, вопросительно посмотрев на Орвицку. Не успел Орвицка ответить, как взгляд господина Горлона уже метнулся к нему.

- Так это ты здесь главный? - Горлон окинул Орвицку оценивающим взглядом. - Молодо выглядишь... - он даже попытался дружелюбно улыбнуться. - Впрочем, неудивительно, что именно опытные патрульные по-настоящему умеют работать. Итак, юноша, хочешь получить значок детектива?

"Признание на блюдечке с голубой каемочкой? Неужели все так просто?" Глаза Орвицки загорелись предвкушением, и он без колебаний ответил:

- Хочу!

Господин Горлон остался явно доволен его быстрой реакцией. Он опустился на небольшой диван и жестом пригласил Орвицку сесть напротив.

- Отлично! Тогда найди настоящего убийцу моей жены! Я не только сделаю тебя детективом, но и переведу из этого захолустного Рыбьего Хвоста!

Орвицка: ...

Это был совсем не тот ответ, которого он ожидал.

- Господин, вы переходите границы! - вовремя вмешался Ивир, изображая праведный гнев, - он мой помощник!

Горлон мгновенно вскочил и шагнул к Ивиру. Он... он, вероятно, хотел подавить его своим ростом и авторитетом. Но, подойдя ближе, он с удивлением осознал разницу в росте - не он был выше, а наоборот, Ивир, выглядевший моложе и тоже с почти детским лицом, был выше его на полголовы.

Господин Горлон помолчал пару секунд, явно сбитый с толку.

- Я не собирался отнимать у вас помощника, господин детектив, - сказал он уже более миролюбиво. - Наоборот, я помогаю ему раскрыть дело. Если он раскроет дело, заслуги и слава, конечно же, достанутся вам, не так ли? Поэтому, не могли бы вы ненадолго выйти? Далее я хочу сказать ему кое-что важное, чего вам знать необязательно.

Орвицке показалось, что этот господин Горлон - типичный избалованный аристократ. Его манера общения была излишне прямолинейной и даже грубой.

Но Ивир все же подыграл, сделав вид, что господин Горлон его убедил, и с недовольным видом покинул гостиную.

Господин Горлон вздохнул с явным облегчением.

- Следовать за таким глупым начальником, должно быть, очень утомительно для вас? - сказал он Орвицке доверительным тоном. - Итак, вернемся к нашему разговору. Вы считаете, что мою жену убил этот... Убийца с лентой?

- Могу лишь сказать, что есть определенные улики, указывающие на существование подражателя, - осторожно ответил Орвицка.

- ...Мне не нравится ваша манера говорить, как у старика, - поморщился Горлон.

- Я думаю, сейчас не время болтать о том, что нравится или не нравится, господин Горлон, - твердо возразил Орвицка.

- Ладно, эта ваша фраза мне немного понравилась, - усмехнулся Горлон. - Итак, начнем. Вы пришли ко мне, что вы хотите спросить, будущий господин детектив?

- Вы знаете, куда на самом деле отправилась госпожа Горлон в день своего исчезновения?

Господин Горлон поджал губы.

- Да, знаю. Она не поехала на салон к госпоже Франк. Я - Намир.

Орвицка не сразу понял. Слово "Намир" в этом мире означало гомосексуала. Когда он только попал сюда, просматривая воспоминания прежнего владельца тела, он даже немного обрадовался этому факту, но потом дел стало слишком много, и он совершенно выбросил это из головы.

- У нас брак по расчету, это не секрет для окружающих, - продолжил Горлон. - Но мы выросли вместе, она мне как сестра. У нас нет любви, но есть более крепкая дружба, - сказав это, господин Горлон сделал паузу и оценивающе посмотрел на Орвицку. - Можете продолжать спрашивать.

- Значит, вы знали, что у госпожи Горлон был роман, - констатировал Орвицка.

- Хотя я и догадывался, что вы зададите этот вопрос, все же удивлен, что вы спросили об этом так прямо, - господин Горлон криво усмехнулся. - Для мужа это весьма невежливый вопрос. Я мог бы сейчас бросить вам перчатку в лицо и вызвать на дуэль. Но это также показывает, что вы действительно хотите докопаться до истины. Поэтому... да, я знал, что у нее был роман. Это было не в первый раз. Я уже говорил, у нас брак по расчету, она мне как сестра. И, к сожалению, мы пробовали, но я не могу дать ей ребенка, а нашей семье нужен наследник, и она должна стать матерью.

Говоря это, улыбка на лице господина Горлона исчезла. Сидя на диване, он опустил голову, крепко сжал кулаки, а в глазах появилось искреннее страдание.

- Я никогда не спрашивал имени ее возлюбленного. Главное, чтобы он ей нравился, этого было достаточно.

- А у вас тоже есть любовник? - Орвицку не тронуло показное горе господина Горлона, он спросил чисто по-деловому, продолжая расследование.

- Вы думаете, они могли совершить глупость из ревности? - Горлон поднял голову. - Об этом можете не беспокоиться. Я посещаю только маскарады, организованные знакомыми, постоянного любовника у меня нет.

Этот писатель Ридли Педро уже был под подозрением. Сообщать о нем родственникам жертвы было не совсем уместно, но если ничего не спросить, можно было упустить важную улику.

- Вы знакомы с господином Ридли Педро? - спросил Орвицка.

- Знаком, - кивнул Горлон. - Красивый мужчина, остроумный собеседник. Но ему, к сожалению, не хватает умения переносить это остроумие на бумагу. Его книги - сплошные клише, слова пресные и безжизненные. Он до сих пор ведет приличный образ жизни только потому, что многих дам и девиц больше интересует то, что у него под одеждой. Он когда-то ухаживал за Анни, но он совершенно не в ее вкусе. Что? Вы нашли какие-то улики, доказывающие его причастность к смерти Анлии?

Анни, должно быть, было уменьшительным именем Анлии Горлон.

- Что касается настоящего любовника госпожи Горлон, если у вас нет никаких зацепок, могу я расспросить вашего кучера?

- Старый Пейто умер, - глухо ответил Горлон.

- Умер? - переспросил Орвицка.

- Да, умер больше двух месяцев назад. Ведь в тот роковой день именно он отвозил Анлию. Он умер от чувства вины, которое его терзало денно и ночью.

- ...Я думал, вы очень хотите, чтобы я нашел убийцу, - заметил Орвицка с сомнением.

- Я действительно очень хочу, - твердо сказал Горлон. - Но Старый Пейто до самой смерти твердил, что отвез Анлию к госпоже Франк. Ничего больше.

- А что сейчас с семьей Старого Пейто?

- У него не было семьи, по крайней мере, насколько мне известно.

- Можете рассказать об этой госпоже Франк?

- Конечно.

Муж госпожи Франк был начальником отдела в крупной горнодобывающей компании "Братья Бертон Майнинг". Сама госпожа Франк была очень предприимчивой женщиной. Она сумела наладить контакт с женой владельца горнодобывающей компании, успешно вошла в высшее общество и постепенно заняла там свое, пусть и не самое высокое, место.

На самом деле, судя по пренебрежительному тону господина Горлона, он все же смотрел на эту "даму из низов" свысока, называя ее за глаза "шутихой". Просто эта дама всегда придумывала какие-то новые, возбуждающие развлечения и устраивала довольно непристойные салоны в арендованном ею доме.

Например, дамы надевали рваные платья, изображая пастушек, а молодые красивые мужчины наряжались разбойниками, и затем две группы играли в догонялки среди настоящего стада овец.

Когда он сказал это, Орвицка скептически приподнял бровь - неужели господин Горлон считал свои маскарады для мужчин чем-то более возвышенным и приличным?

В тот день госпожа Горлон тоже планировала пойти на салон к госпоже Франк, потому что слышала, что у той появилась очередная новая, пикантная идея. Именно поэтому господин

Горлон не возражал, когда в тот день кучер Старый Пейто вернулся один, а госпожа Горлон не вернулась ночевать. Ведь такие салоны, посвященные исключительно плотским удовольствиям, обычно продолжались всю ночь напролет.

Поскольку Старый Пейто служил в их семье несколько десятилетий, когда супруги решали провести ночь вне дома, они отпускали его отдохнуть, а на следующий день он забирал их. Даже если случалось что-то непредвиденное, они могли вызвать общественный конный омнибус. В итоге на следующий день Старый Пейто поехал к госпоже Франк и узнал, что госпожа уже ушла, то есть бесследно пропала.

Значит, слова той служанки о том, что ее госпожа вернулась домой рано, становились еще более подозрительными.

- Вы знаете, что ваша соседка, которая тоже была на этой вечеринке, вернулась домой очень рано в ту ночь? - спросил Орвицка.

- Не знаю, - нахмурился господин Горлон. - Почему я должен это знать? Мы не отклоняемся от темы, господин детектив?

- Можете дать мне адрес госпожи Франк?

- Вы подозреваете... - господин Горлон резко встал. Только что он не понимал, почему Орвицка отклонился от темы, но теперь его осенило. - Я обязательно поеду с вами! Я знаю, где находится дом, который она арендовала для салонов, я знаю, где ее собственный дом и где находится компания ее мужа! Если вы откажетесь взять меня... я все равно скажу вам адреса, но буду следовать за вами по пятам!

Хоть на этот раз он не стал угрожать Орвицке, чтобы тот обязательно взял его с собой. Все-таки понимал меру.

- Можете поехать с нами, но вы должны оставаться в полицейской повозке, - поставил условие Орвицка. - Если откажетесь, то поезжайте за нами на своей повозке.

- ...Хорошо, - неохотно согласился Горлон.

Выйдя из гостиной, Орвицка нашел Ивира. Они решили разделить, чтобы охватить больше мест одновременно.

Ивир отправится в клуб, где госпожа Франк устраивала свои сомнительные салоны, а Орвицка - домой к госпоже Франк.

Госпожа Франк не принадлежала к настоящему высшему обществу, ее собственный дом явно не мог вместить столько дам и девиц для игр, поэтому она каждый раз устраивала салоны в женском клубе под названием "Голубая лента". Клуб предоставлял место, еду, напитки и официантов. Госпожа Франк - идеи и здоровых молодых мужчин.

- Поскольку ее муж был начальником отдела в горнодобывающей компании, Орвицка имел все основания полагать, что эти молодые и крепкие мужчины, скорее всего, были шахтерами.

- ...Поезжай в клуб "Голубая лента", - сказал Орвицка Ивиру. - Обязательно выясни, была ли госпожа Горлон на салоне в тот день. Я поеду домой к госпоже Франк и допрошу ее напрямую.

- Хорошо. А что насчет писателя Педро? - спросил Ивир.

- Арестовать немедленно! - воскликнул Орвицка. - Эх... надо было сразу отправить людей за ним.

Все-таки опыта не хватало. Прежде чем ехать к Горлону, Орвицка думал сначала выяснить у него подробности отношений госпожи Горлон с Педро, а потом уже арестовывать. Но на самом деле, уже было ясно, что Педро как минимум участвовал в избавлении от тела, так что можно было просто арестовать его и допросить о деталях дела.

Но в таком случае у них не хватало людей. Еще больше не хватало повозок. К тому же, из трех групп одна обязательно везла преступника обратно в участок, а две другие с большой вероятностью тоже могли произвести арест. Как везти всех задержанных?

Господин Горлон тут же предложил свою помощь:

- Я одолжу вам повозку. Но я требую, чтобы мне позволили слышать ваш допрос. Чего вы боитесь? Что я застрелю преступника? Ладно, похоже, вы действительно этого боитесь, - он криво усмехнулся. - Не считайте меня таким милосердным. Застрелить его? Нет, я заставлю их испытать смерть куда мучительнее, чем пришлось пережить Анлии.

Он вежливо, но холодно улыбнулся Орвицке.

Хотя Орвицка все еще не хотел брать его с собой, ему действительно нужна была его повозка, так что пришлось неохотно согласиться.

Братьев Кадо и Гулика Бучи отправили арестовывать Педро. Ивир взял с собой еще троих патрульных. Орвицка, Джордж Лиси и господин Горлон отправились к дому Франков.

Дом Франков тоже находился в районе Утун, но на самой его окраине, почти на границе с Рыбьим Хвостом. Их скромный двухэтажный особняк был гораздо меньше соседних, снаружи казалось, что общая площадь двух этажей не превышает ста пятидесяти квадратных метров.

Орвицка встал у двери и начал яростно колотить в нее кулаком, не заботясь о вежливости.

Дверь отворила горничная в простом синем длинном платье и белом фартуке.

- Это... Прошу прощения, господа, чем могу... - начала она испуганно.

Орвицка решительно оттолкнул горничную и ворвался в дом. Женщина, стоявшая у дивана в гостиной, с выражением шока и гнева смотрела на незваных гостей.

- Как вы смеете?! - воскликнула она.

- Саманта Франк? - Орвицка шагнул к ней. - Мы знаем, что вы сделали с Анлией Горлон. Поедьте с нами, - он достал наручники и направился прямо к госпоже Франк. По дороге он лихорадочно прокручивал в голове различные варианты допроса, но ни один не казался надежным.

Ведь женщину, способную организовать такие сомнительные сборища, вежливыми вопросами не проймешь, простыми угрозами тоже вряд ли напугаешь. Что же тогда сработает? Картина того, как Большой Мак безжалостно вытащил первого дворецкого из-за двери, всплыла в памяти Орвицки.

- Нет! Я ничего не делала! Вы не можете... - госпожа Франк в панике отступила назад, чуть не споткнувшись о массивный диван. Горничная уже давно прикрывала рот рукой, съежившись у двери, боясь пошевелиться. Госпожа Франк замахала руками, пытаясь ударить Орвицку. Но увидев вошедшего следом за ним господина Горлона, она замерла и потеряла дар речи, ее лицо исказилось от ужаса.

Только холод и тяжесть наручников, щелкнувших на ее запястьях, привели ее в чувство.

- Нет, нет, нет! Вы не можете меня забрать! Я порядочный человек! Я знаю, что нужен ордер на арест! - закричала она.

Она отчаянно сопротивлялась, даже пыталась пнуть Орвицку по голени, но безрезультатно. Хотя Орвицка был с ней примерно одного роста, он держал ее за наручники, словно непослушного кролика за ошейник, и легко вытащил наружу, не обращая внимания на ее крики и сопротивление.

- Разбойники!... Они фальшивые полицейские!... На помощь!... - кричала она во все горло, но в те времена, очевидно, мало кто спешил на помощь ближнему, особенно если дело касалось полиции.

<http://bllate.org/book/17916/1715810>